

Заглавие документа:

Уланович О.И. Европейское измерение в сфере образования в реформировании высшей школы в Беларуси / О.И. Уланович // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики: Материалы XXI Межд. науч.-практ. конф. 03 марта 2017 года.; под общ. ред. Е.Г. Сальниковой. – Брест: БрГУ, 2017. – С. 113-116.

Авторы: Уланович, Оксана Ивановна

Тема: Образование

Дата публикации: 2017

Издатель: Брестский государственный университет

Аннотация:

Создание единого европейского образовательного пространства рассматривается в статье как политикообразующий фактор европейской интеграции в целом. Процесс болонизации и европеизации белорусского высшего образования предстает в свете фокусного рассмотрения не только как экспансия европейского измерения и европейских демократических ценностей в образование, но и как экспорт и капитализация образовательных услуг и монополизация образовательной сферы стратегией элитных европейских вузов без права прописки в элитном дивизионе для университетов-аутсайдеров.

О.И. Уланович

Минск, БГУ

ЕВРОПЕЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В БЕЛАРУСИ

В начале 1990-х гг. динамика и качество интеграционных процессов в Европе вынесли на повестку дня вопрос о недостаточности видения интеграции исключительно сквозь призму экономического и политико-институционального развития. Состояние европейской интеграции на момент начала XXI в. Д.Б. Казаринова оценила (в 2006 г.) следующим образом: «Интеграционное объединение на нынешнем этапе полного воплощения принципа “четырёх свобод”: свободы передвижения услуг, товаров, капиталов и физических лиц – способствовало решению

большинства насущных экономических и социальных задач. <...> Дальнейшее <...> интеграционное строительство нуждается в осознании всеми участниками процесса общей социокультурной и духовной базы, также как и цели объединительного процесса» [2]). Конвергенционные процессы в европейском образовании собственно и призваны воплощать социокультурное измерение европейской интеграции в целом как политикообразующий фактор, в значительной степени детерминирующий векторы развития стран. Жан Моне, инициатор интеграции в Европе, после 30-летнего опыта трудов праведных на ниве создания единого европейского экономического измерения заявил: «Если бы я начинал сначала, я бы начал с вопросов объединения систем образования». Подписание Болонской декларации в 1999 г. и начало реализации образовательных реформ в рамках создания единого европейского пространства высшего образования вынесли в разряд приоритетных вопросы не только формирования, но и экспансии европейского измерения в образовании.

Беларусь, подписавшая европейскую культурную конвенцию еще в 1993 г. и имевшая шансы уже давно стать частью европейского образовательного пространства, вплоть до 2015 г. оставалась «последним аутсайдером в Европе», первой и единственной страной, исключенной из Болонского процесса в апреле 2012 г. с отсрочкой рассмотрения изменения ее статуса не ранее 2015 г. [1]. Действие репрессивного характера не стало новостью в 2012 г. в связи с имевшим место обращением европейского студенческого союза в декабре 2011 г. с требованием блокирования присоединения Беларуси к европейскому образовательному пространству.

Допущение технической готовности Беларуси к переходу к системе понятных и сопоставимых степеней (бакалавриату и магистратуре) и системе кредитов, равно как и готовности к повышению академической мобильности и европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования контрастировало с практикуемыми в Беларуси политическими репрессиями против студентов и преподавателей [1]. А как отмечает глава Общественного Болонского комитета в Беларуси В. Дунаев, «Болонскому процессу присущи важные критерии, связанные с европейскими демократическими ценностями: это и автономия университетов, академические свободы студентов, свобода научных исследований, демократические принципы управления университетами» [1]. Понимание трудностей реализации Беларусью Болонского процесса требует первоначального осознания стратегий и политики интеграции в Европе.

Как утверждает М. Лебедева, возникновению идеи в области европейской интеграции предшествовали два «звонка», ставших свидетельствами потери Европой лидирующих в мире позиций по ряду направлений. Первый – технологическое отставание стран Европы от

США и Японии в 1960-1970-е гг.; второй – потеря в 1990-е гг. передовых позиций в мире в области предоставления образовательных услуг, что вызвало экономический спад и нанесло серьезный психологический удар по европейской уверенности в своей исключительности: «Европа, с ее культурными, историческими традициями, неотъемлемой частью которых было университетское образование, стала уступать именно в этой области» [3]. Все это вызвало к жизни идею реформы высшего образования, основанной на интеграции – направлении хорошо забытом, но исторически восходящем еще к средневековым университетам.

Интеграция образовательного пространства Европы в рамках Болонского процесса, помимо прочего, имеет масштабную цель повышения привлекательности европейского образования и экспорта образовательных услуг. Суть этой декларации, представленная в самых лаконичных формулировках, может быть сведена к следующему: а) двухуровневая система высшего образования (бакалавр, магистр); б) единая кредитная система для учета процесса обучения; в) независимый контроль качества образования; г) академическая мобильность субъектов процесса; д) применимость компетенций специалистов в Европе: востребованность и перспектива трудоустройства.

Социологи и политологи, анализируя перспективы реализации Болонской декларации, вполне открыто уже сегодня заявляют об угрозах для неконкурентоспособных вузов стран-членов Болонского процесса: реформатирование университетского сообщества повлечет выделение, по крайней мере, трех страт. Первая – «наиболее успешные и престижные университеты (по отдельным направлениям или в целом), полностью включенные в Болонский процесс», которые с учетом очевидной выгоды вовлечения в процесс капитализации образовательных услуг будут стремительно «монополизировать образовательную сферу». Вторая страта – университеты, отчаянно стремящиеся попасть в страту элитных. Третья – «университеты-‘аутсайдеры’, работающие ‘на грани выживания’» [4, с. 37]. Подобная «стратификация» в образовательном пространстве развернет конкурентную борьбу, куда более жесткую, нежели имеющая место сегодня. Претензией на получение права прописки в элитном дивизионе может стать грамотная специализация вузов и регионов. Это является основанием для заявления о необходимости скорейшего нахождения для Беларуси релевантных сфер высшего образования в интегрированном образовательном поле Европы, в которых наши притязания имеют шанс получения высоких баллов в конкурентной борьбе.

Конкретизируя прогнозы, С.В. Салахов замечает: «...проблемы многосторонней дипломатии, международных организаций и многосторонних переговоров оказываются профильными для женевских

университетов; вопросы европейской интеграции – университетов Брюсселя, а международных финансов – для Лондона» [4, с. 37]. К этому можно добавить: сфера фармацевтики и фармакологии монополизируется французскими и немецкими вузами; технологий нефтепереработки – норвежскими и российскими; медицину, вероятно, также найдется кому успешно прибрать к рукам без наших на то шансов.

Таким образом, подходу к болонизации и европеизации белорусского высшего образования формально, без должного определения рациональных шагов и их грамотной реализации в максимально сжатые сроки, высшему образованию в Беларуси грозит столкновение с разрушительным айсбергом престижа и перспектив европейской системы, с «мегаполизацией» образовательного пространства, утечкой самой способной молодежи, вынужденным фокусированием на собственный рынок труда, переманиванием другими (потенциально «наших») зарубежных студентов и т. д. Нижесказанное для Азербайджанских вузов унитарно в своей оценке болонизации высшего образования в странах Восточной Европы: «В противном случае мы развалим прежнюю систему образования, и не построим новой, эффективной образовательной модели» [4, с. 38]. Но при всем этом продолжать жить «в своем огороде» далее невозможно без угрозы неизбежно растущего отставания от Европы в глобальных процессах и угрозы принятия Беларусью лишь периферийного положения на «образовательной карте» Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болонский процесс и последний аутсайдер в Европе // Eastbook. – 5 декабря 2012 г. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.eastbook.eu/ru/2012/12/05/bolonskij-process-i-poslednij-outsider-v-evrope/>. – Дата доступа: 04.11.2016.
2. Казаринова Д.Б. Европейская интеграция: политико-институциональный и социокультурных аспекты: авторф. дис канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2006. – 25 с.
3. Лебедева М. Европейская интеграция в области высшего образования: потенциал сотрудничества университетов России и Латвии / М. Лебедева // Regla: научно-культурологический журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects>. – Дата доступа: 3.11.2016.
4. Салахов С.В. Интеграция образовательного пространства в Европе / С.В. Салахов // Вектор науки ТГУ. Серия Юридические науки. – 2012. – №1 (8). – С. 36-38.